

5 МАР 1980

КРАСНОЕ ЗНАМЯ
г. Харьков

ДВ

Николай Островский писал: «Мое счастье безмерно. Ибо нет счастья больше, как быть бойцом». Это чувство вливалось силы в измученное, больное тело писателя, закаляло его душу, наполняло радостью. Его поддерживали друзья. Среди них и Петр Новиков.

Очень скромный по натуре, П. Н. Новиков долго не брался за воспоминания о своем великом друге. Книга писалась нелегко. Он назвал ее «Счастье быть бойцом». Вышла она в издательстве «Пропор».

Дружба Николая Островского и Петра Новикова началась в годы гражданской войны. Батальон корпуса войск ВЧК, в котором служил тогда Новиков, перебросили из Ярославской губернии на Украину. В январе 1921 г. он по заданию выехал в одну из воинских частей, расположенных за Днепром. В Киеве оказался под вечер, а нужный поезд отправлялся только следующим утром. Ходил по городу. Облупленные дома с торчащими из окон трубами от печек «буржук», снежные сугробы. «Волны поэмки уходили одна за другой в темноту улиц, — вспоминает П. Н. Новиков. — Изрядно продронув, я возвратился в небообразимую сутолоку вокзала. Здесь сошлись пути многих тысяч людей. В тяжелом тумане испарений и табачного дыма стоял неумолчный гул».

Новиков искал место, где можно было бы как-то скоротать время. На одном из дубовых диванов оказалось чуть посвободнее. С края сидел паренек — смуглый, худощавый, с темно-кариыми глазами, в солдатской шинели и буденовке.

Так познакомились Петр Новиков и Николай Островский. Они проговорили тогда всю ночь, вспоминая различные эпизоды гражданской войны, участниками которой были.

В августе 1924 г. Островский приехал в Харьков за путевкой на санаторное лечение и зашел к Новикову. Новиков учился тогда в институте народного хозяйства, к нему заходили товарищеские студенты. И они вскоре стали друзьями Островского.

Некоторые — тоже на всю жизнь. У Островского была удивительная способность очень быстро сходитьсь с людьми.

Не случайно в одном из писем он взволнованно сообщил Новикову: «Если книга увидит свет, а к этому она движется, ведь это будет наша общая победа. Не правда ли, Петя? Не правда ли, Марочка? Ведь в «Как закалялась сталь» вложены труды всех лучших моих друзей...».

...Николай лечился в мацестинском санатории № 5. Друзья по очереди навещали его. Приехал на пару дней из Харькова и Новиков. И вот встреча.

«Николай лежал в полутемной комнате с зашторенными окнами. После первых приветствий он заговорил:

КНИГА О НИКОЛАЕ ОСТРОВСКОМ

— Эх, Петя, Петя, неважные у меня дела. Ходить совсем перестал, а тут еще зверски болят глаза... Ты посмотри на меня — каким я стал. И все же не она, эта проклятая болезнь, а я взял ее за горло и крепко держу, не давая протянуть щупальца к моему мозгу и сердцу — этому динамо жизни. Болезнь отняла у меня почти все радости жизни, но я понял, что они не только в здоровом теле, а и в здоровой голове.

А на свою голову я пожаловаться не могу. Она у меня на месте и в полном боевом порядке...».

В книге много подобных свидетельств, помогающих нам понять истоки удивительного мужества Островского, его поистине железной воли,

могучей стойкости духа.

Из разрозненных фактов постепенно вырисовывается и малозвестная широкому читателю фигура Петра Новикова, и то, какую роль сыграл он в жизни Островского. Автор нигде не выпячивает своего «я», наоборот, стремится быть, как бы в стороне, в тени. Но факты таковы, что непредубежденный читатель скоро начинает понимать, кем был для Островского Новиков, и не может не оценить его верности и истинно большевистского сердца.

Новиков поддерживал Островского морально и материально, был рядом с ним в самые трагические минуты его жизни, являлся его «полпредом на Украине» (именно Новиков сделал все для скорейшего издания романа «Как закалялась сталь» на украинском языке, о чем мечтал Островский). И не случайно Островский обращался к Новикову не иначе, как «мой милый Петя», «дорогой Петрусь», «родной мой», «ты поистине родной человек», «жму твою родную руку».

Слова Островского «нет счастья больше, как быть бойцом» в полной мере относятся и к Новикову.

Книга П. Н. Новикова учит нас мужеству, стойкости, верности дружбе.

А. ПАНИН